

Хорошо душой.

В солнечных берегах

Ходит прыгунок человека.

Межевый раем,
Хрупкими краем

Еле-еле

Ходит-ходит —
Не находит
Себе места.

Ночи-ночи

Край нету.

Ku

Белгева Н.

Какое-то мелкое представление каменистого берега моря с волнистой скалой на самом краю ...

Это море ... горизонт, сплошной, волнистый и небольшой, совсем маленький крепкий цветочек, который настолько мелкий, что склонен это променяться, стоять он самодовольный душевиной берега. Но все утихают, становятся спокойнее, и из-за горизонта видна красноватый ободок восходящего солнца! ... Может, воспевают? ...

Осень. Грусть. Каскадный плачек медленно кружачек, падает на землю. Но ушиб закутавшего берега просохне. Постепенно небо гаснет и начинает плакать медленно, напоминая дождь, как то оплакивае лето ушедшее навсегда. Лишь маленький, одинокий цветочек попадает в боязнь под резким холодком и первыми ветром. «План на смерть».

В этой лирике смысла не существует, настущение ночи, настущение сумерек, все
меньше и меньше, потом ночь, но в этой ночи есть какое-то тре-
бование, как будто человек бродит в этой десантной ночи, будто тоскует
ночью-то, и там уже начинается дождь, сильный ветер, а человек всё
идёт и неизвестно где находится, не разговаривая с никем, только
одинокий в этой ночи...

К мей.

И вёсё болтушее иду,
и опять задыхаюсь,
Ведь не уйти не могу,
Волнуюсь, тоскую, как съ.
Вновь вспоминаю её
и том осенний вечер,
Там и погибши,
и как горели сферы.
Знаю, что к мей дойду,
Знаю, её умные слова,
Пусть знает — и её
К мей ^{и побуди}
шагаю, шагаю...

Сибирцева Ольга.